

Клан Учиха походил на маленький и небольшой посёлок внутри уже действительно крупного образования, Деревни, Скрытой в Листве. Этот миниатюрный мир оказался практически полностью замкнутым, самостоятельным, в какой-то степени даже независимым. Совсем иным. Сатору Годжо был уверен, что, как минимум, и у Хьюга, известных своими тайнами и вечно вздёрнутыми носами, наблюдалось подобное положение дел. Казалось бы, в деревне, где основной идеологией считалась Воля Огня — абстрактное пламя, объединяющее всех жителей селения — подобное было просто неуместно. Тем не менее так оно и было: Учиха, живущие своими бедами, заботами и счастьями, прочие кланы и уже сама Коноха. Случались исключения, какие-то выходцы из этого великого клана становились ценны не только носителям этой же фамилии, но и для всей деревни... Однако исключения на то и исключения, потому как их единицы.

Само собой, на «чужаков» тут обращали очень много внимания. Бывшему шаману не пришёлся по вкусу тот надменный взгляд, которым его одарил дежуривший на входе член великого клана. Пожалуй, его не развернули обратно только лишь потому, что рядом с ним всё время находился Учиха Шисуи, уже успевший прославиться среди своих многочисленных родственником. Тут он пользовался восхищением и даже определённым уважением, а многие из Учиха были за него горды так, как будто все успехи мальчика являлись их заслугой. Шаринган, одна кровь, тайные техники, хитрости и секреты развития додзюцу... Пожалуй, Шисуи действительно был обязан своей большой семье многим, очень многим, если не вообще всем.

— Шисуи... — Исхудавший мужчина с каштановыми волосами по шею и впалыми щеками стоял на воротах и улыбался юному брюнету, приветственно кивнув тому мгновением ранее. — Кого ты привёл с собой?

Годжо не нужно было обладать какими-то сверхъестественными навыками, чтобы понять, что взгляд стражника и наблюдателя ворот, ведущих в квартал, полнился подозрительностью и предвзятостью к нему. Всё это оказалось ясным для него, словно день. Он уже не раз встречался с подобным отношением, ему было не впервой. Бороться с таким положением дел довольно просто — завести нужных друзей, либо же... Быть достаточно могущественным в разных смыслах этого слова. По крайней мере игнорировать недовольство старейшин именно ему позволяли исключительная сила и талант. Ещё даже до освоения обратной проклятой техники у Сатору не имелось явной необходимости прислушиваться к мнению «высоких» людей, а после — уж и подавно. Рёмен Сукуна, тогда ещё заключенный в теле Итадори Юджи, говорил Достойному, что нет смысла в иерархии, которая не была бы построена на силе. Сильнейший шаман современности разделял подобную точку зрения лишь частично.

— Это мой старший товарищ по команде. — Молодой гений клана Учиха покосился на зеленоглазого блондина, который взирал на него умоляюще и требовательно одновременно. Шисуи едва удержался от тяжёлого вздоха. — И друг. Он обладает важной информацией, которая касается правления деревни и, в частности, клана Учиха.

Худосочный шиноби удивлённо вскинул брови. У него ещё имелись некоторые вопросы. По-хорошему, всякая ребяшня вообще не должна бегать с «важной» информацией, им стоило оставить всё на откуп взрослым. Это было в идеале. Однако Шисуи пользовался доверием и известностью, а потому в его случае всё кардинально менялось. На всякий случай страж активировал шаринган и быстрым взглядом осмотрел двоих детей, выискивая следы техники

перевоплощения. Но, ничего не обнаружив, мужчина отключил додзюцу и осмотрел пришедших уже совершенно другим взглядом. Ищущим. Однако, не имея какого-то веского повода, он не считал разумным задерживать этих двоих на входе ещё дольше. Ему не нравилось, что по кварталу Учиха будет ступать чужая нога, но... Вероятно, это не нравилось только и именно ему. Каждый взрослый Учиха уже знал, что глава клана благоволит Шисуи из-за его успехов и гениальности. Значит, мешать или пакостить ему — совершенно мелко и излишне. К тому же... Сюда всё равно периодически заходила Нохара Рин. Но наглый даже с первого взгляда блондин с дерзким выражением лица и тот добродушный ангел во плоти — будто земля и небо. Пойти на уступки второй не было так уж затруднительно...

— Хорошо, проходи, Шисуи... — Слегка помедлив, нерешительно бросил мужчина. — Вместе со своим другом.

— Благодарю вас! — Улыбнувшись, юный Учиха быстро кивнул головой, уже перешагивая границу ворот.

С любопытством озираясь по сторонам, Сатору проследовал вслед за ребёнком. Увиденное оказалось похоже на что угодно, но не на Коноху. Архитектура здесь применялась более традиционная, не такая же, что и у аристократов из столицы Страны Огня, но очень похожая. Вдоль дороги в квартале встречались свои магазинчики, заведения и даже имелась общественная библиотека вместе с небольшим госпиталем. Больше всего это зрелище напоминало Сильнейшему китайский квартал в Йокогаме, Чайна-таун. Полноценный район, район, сильно отличавшийся от остального города. Даже люди здесь были совсем непохожи на тех, что можно было встретить за стенами этой территории.

Это совсем не походило на то, что Достойный привык видеть на месте резиденции клана Годжо. Лабиринты улиц, укрепления, дозорные вышки, прочие защитные сооружения... Ничего подобного в Конохе и в помине не было. Разумеется, защитные функции клановой архитектуры во времена, в которые родился и жил Сатору, востребованы не были совсем, но они сохранились в качестве напоминания о прошлой истории великой фамилии. Тут же ничего подобного не было. Оборона на территории Учиха, видимо, не предусматривалась. Представители этой семьи явно осели крепко и прочно на землях Листа, влились в структуру селения. С пришествием Эры Великих Деревень война была уже не так близка к родному дому шиноби, она оставалась где-то «далеко»... Разумеется, угроза по-прежнему оставалась, будучи довольно значимой, но не настолько, как это было в Эру Воюющих Государств, когда даже во время сна каждому ниндзя приходилось сжимать в руке холодное оружие. На всякий случай.

Зато здесь присутствовало здание военной полиции Конохи.

Шисуи то и дело поворачивался на окрики и приветствия, здороваясь с каждым соклановцем, который уделял проходившему неподалёку брюнету внимание. Со старшими Учиха не забывал здороваться сам, тогда как малышне приходилось звать мальчика по имени самостоятельно. С теми, кто младше него, юный гений особо вежлив не был. Хотя с уст мальчишки не пропадала улыбка, ему было явно по душе находиться тут, на родных улицах квартала Учиха.

— Слушай, а ты популярен. — С задумчивостью потирая подбородок, совершенно по-новому, с гастрономическим интересом, Годжо оглядывал своего товарища.

— Ну... Наверное? — Неуверенно подтвердил Шисуи, растерянно пожав плечами. — Все из Учиха начали смотреть на меня так, когда я выпустился из академии. Говорят, что я сделал это очень рано, что я гений. Но всё это внимание меня напрягает...

— Ох, значит, ха-ха, ты — скромняга? — Ехидно хохотнув, бывший шаман панибратски взлохматил шевелюру мальчика, одновременно широко ухмыляясь, пока тот морщился из-за действий зеленоглазого. — Не переживай, привыкнешь. Я вот тоже собираюсь быть в свете софитов, когда стану хокаге!

— Софитов...? — Услышав незнакомый ему термин, Шисуи всё ещё анализировал сказанное, прежде чем широко распахнуть глаза уже после осознания. — Хокаге?! Вы собираетесь стать хокаге? Зачем, сенпай?

— Само собой. — Гордо вздёрнув нос, будто это само собой разумеющееся — становиться лидером великой деревни, буднично ответил Годжо. — И что значит это твоё «зачем»? Ты вообще видел этих стариков?! Да без меня это селение рухнет! Я обязан стать здесь главным.

Блондин улыбнулся так широко, что блик, отражённый от его зубов, заставил проходившую рядом старушку слегка зажмуриться. Он выглядел вдохновлённо и воодушевлённо, словно собирался баллотироваться на должность члена палаты представителей Японии. В Деревне, Скрытой в Листве, конечно же, вхождение во власть осуществлялось совсем другим путём, но этот факт совершенно не мешал бывшему шаману выглядеть так, будто тот фотографировался или снимался для предвыборной кампании.

— Вы безумны... — На выдохе прошептал ошеломлённый Шисуи.

— Ты преувеличиваешь. — Пренебрежительно махнув рукой, Годжо даже и ухом не дёрнул на обвинение сокомандника. — Да и чего здесь такого? Каждая сопля хотя бы один раз думала о том, как наденет на себя эту красную шляпу. Я-то чем хуже?

Прищурившись одним глазом и выпучив другой, бывший шаман грозной тенью навис над недоумевавшим Учиха.

— Я вот не думал... — Воодушевлённый и даже чуть-чуть восхищённый вызывающим поведением товарища Учиха оценивал наигранную злобную гримасу товарища. — Может, это потому, что я не сопля, сенпай?

— Гадёныш... Смеешься надо мной! — Взъярившись, Сатору принялся трясти брюнета за плечи, как какую-то куклу. А потом резко отпустил, лицо его во время процесса ни капельки не покраснело, и сам блондин теперь, спустя всего секунду, выглядел донельзя спокойным и удовлетворённым. — Ладно, не буду марать руки о такого плохого и незначительного человека.

Судьба определённо расставит всё по своим местам, ты точно переродишься в какую-нибудь жабу или букашку после смерти...

— Хм-х...! — Шисуи не удержался и всё же прыснул себе под нос, с трудом сдержав рвущийся наружу хохот.

— Ладно, куда там идти? — Широко улыбающийся Годжо обратился к мальчику. — А то мы уже прилично так задержались. А ведь этот Данзо ждать не будет. Наверное.

Ребёнок с чёрной шевелюрой тыкнул указательным пальцем в определённом направлении.

При последнем своём слове Сатору принялся чесать затылок, уже поворачивая голову в ту сторону, куда только что показал Шисуи. Ограждённое дополнительным каменным забором, но не полностью, это строение было ненамного выше остальных жилых домов. Однако определённо шире с каждого направления. Почти повсюду в этом квартале можно было заметить герб клана Учиха, но на этом здании их было ощутимо больше. Каждая секция забора пестрела символом красно-белого дансэнэ. Веер, которым с былых времён принято раздувать огонь. Знак удачи и блага. Про подобные Годжо знал только благодаря историческим хроникам клана Годжо, которые брали свой отсчёт ещё до эпохи Хэйан, в которую как раз таки подобные веера «учива» и перестали пользоваться популярностью, заменённые аналогом «оги», который был удобен из-за возможности его складывать.

— Там живёт ваш глава, так? — Риторически спросил Достойный. — Значит, стучимся туда.

Ухмыльнувшись, Годжо тут же направился к цели, а Шисуи, вмиг растерявший прежние весёлость и уверенность, разом начал казаться меньше и незаметнее. Очевидно, брүнэт не имел особого желания отвлекать лидера великого клана от его, несомненно, важных дел. Весь опыт общения с ним у юного гения был обусловлен инициативой самого Учиха Фугаку. Мальчишке не было привычно заявляться к этому человеку со своими личными просьбами. Даже если они и были очень важными... Субординация и иерархия была впитана Учиха Шисуи вместе с молоком его собственной матери. Однако процессию из двух человек возглавлял не он, а его старший товарищ, которому, в большинстве своём, на какие-либо нормы приличия в общении с начальством или любыми другими важными людьми было всё равно.

Именно поэтому ему ничего не мешало постучать во входную дверь.

Означив своё присутствие, зеленоглазый сделал два шага назад, чтобы осмотреть внешний облик дома. Зелёные кусты по бокам, украшавшие двойную дверь, длинный зонт, торчащий прямо из другого благородного куста и прикрывающий его от излишков Солнца. Нежный, небольшой, даже миниатюрный. Черепица, тёмное дерево, белый камень, бутовая кладка... Здесь присутствовало много различных элементов архитектуры, прекрасно иллюстрировавших высокий уровень жизни хозяев. Неподалёку имелся декоративный пруд, но в нём никто не плавал. Где-то за строением слышалось куриное кудахтанье. Наконец, Сатору смог различить в дневном шуме приближающиеся к двери шаги, тихие и едва различимые. Шисуи вытянулся по струнке, казалось, даже забыв, как дышать.

Половина раздвижной двери сдвинулась в сторону.

— Шисуи? — Удивлённо спросила женщина, задержавшись взглядом на неизвестном ей ребёнке со светлыми волосами. — Ты привёл друга?

— Госпожа Микото! — Мальчик вздрогнул, сложил руки вдоль пояса и поклонился молодой девушке под абсолютно прямым углом. — Низжайше прошу прощения за этот неожиданный визит!

— Ах... — Девушка смущённо охнула, а затем неловко улыбнулась. — Ничего страшного. А кто этот милый гость рядом с тобой?

Годжо ухмыльнулся ещё шире и приосанился, не зардевшись даже для приличия.

— Это мой сенпай, с которым я состою в одной команде, госпожа Микото. — Неуверенно отозвался Учиха, умоляющим и остерегающим одновременно взглядом взирая на приятеля-павлина. — Мы совсем недавно вернулись с миссии, и у нас есть очень важные данные для почтеннейшего главы...

Мимолётным жестом сбросив мешавшийся волос, упавший с головы на нос, она также поправила синевато-тёмные длинные и гладкие ухоженные волосы одной рукой, по-прежнему стоя на входе. На миловидном и молодом лице прежде располагалась дружелюбная улыбка, но теперь она сменилась задумчивым и немного растерянным выражением. Никаких визитов женщина явно не ожидала.

— Мой почтенный супруг недавно ушёл на работу. — Спустя несколько мгновений всё же ответила Учиха Микото, чтобы затем вновь охнуть. — Итачи!

Она обернулась наполовину с возмущённым выражением лица и, опустив свой взор вниз, посмотрела на неожиданно появившегося рядом с ней маленького мальчика, который был едва выше её колена. Серовато-тёмные волосы прятали за собой уши, гладкое полноватое детское лицо и слегка приоткрытый рот выдавали любопытство и интерес к пришедшим. По виду этому ребёнку не было и двух полных лет. Он стоял на своих небольших ногах, придерживаясь за домашнее платье матери и выглядывая из-за косяка помещения.

— Матушка? — В высоком и мягком голосе Учиха Итачи присутствовал невысказанный вопрос.

Ему явно было интересно, кто эти два человека. И если про одного из них он немного знал, то про другого — совсем ничего.

— Я потом тебе всё объясню. — Нагнувшись и взяв малыша, которому и предназначались эти слова, на руки, девушка обернулась и с неловкой улыбкой добавила напоследок: — Вы можете поискать моего уважаемого мужа в здании военной полиции. Дома он будет ещё нескоро.

Затем дверь закрылась и были слышны лишь удаляющиеся тихие шаги.

Два генина переглянулись. Их путь теперь лежал в другое место.

Поступь змеиного саннина своей плавностью напоминала гипнотизирующие движения готовой к атаке кобры. Опасные и очень острые клыки, неестественно длинные для человека, были легко заметны в оскале бледнолицего мужчины. Весь его образ излучал угрозу, недобрые намерения, воздух в помещении из-за одного его присутствия здесь стал спёртым и нехорошим, будто это пространство не проветривалось уже месяц. По крайней мере именно так ощущалось скрывающимися в кабинете хокаге агентами АНБУ нахождение тут одного из легендарной троицы.

Он остановился всего в метре от стола, за которым сидел его учитель.

— Орочимару. — Несмотря на собственную угрюмость, Сарутоби Хирузен всё же позволил себя несильно улыбнуться, поднимаясь с кресла.

— Сарутоби-сенсей. — Ехидная ухмылка саннина была растянута намного шире, чем скромно приподнятые краешки губ Третьего. — Как ты и приказал, я прибыл. Тебе хотелось что-то обсудить со мной?

Взгляд хокаге заострился и похолодел.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём мы будем разговаривать, Орочимару.

Оскал бледного мужчины стал ещё шире.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3778070>